

[Дмитрий Хворостовский – странствующий мастер — Каледра.ру \(kaleda.ru\)](http://kaleda.ru)

Дмитрий Хворостовский – странствующий мастер

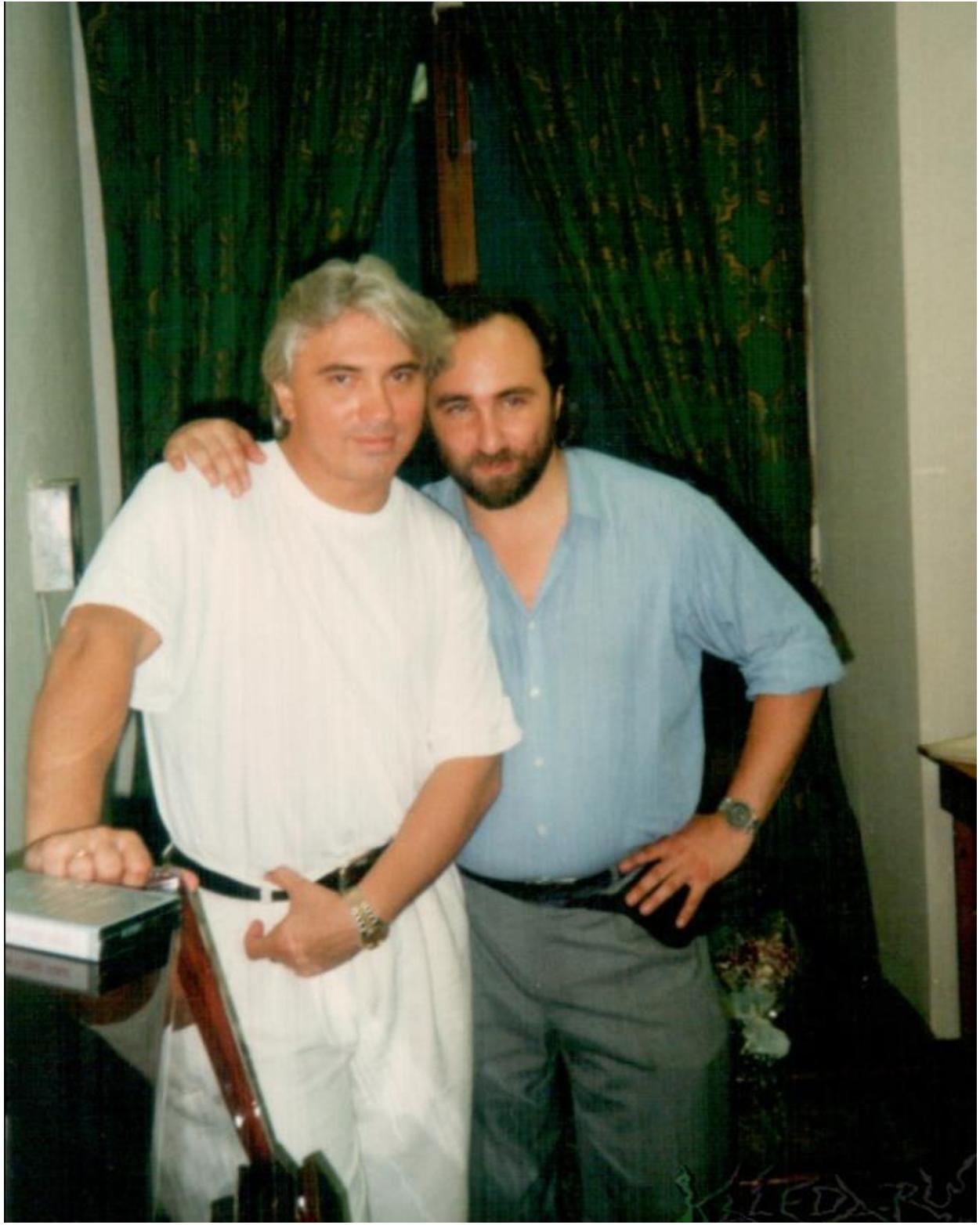
«Сегодняшняя газета», 1996 г.

Фото с автографом автору статьи.

Дмитрия Хворостовского, без всякого сомнения, можно назвать гражданином мира. Родился в столице Красноярского края, покорила столицу страны, поселился в столице Англии и успешно гастролирует в мировых столицах оперного искусства.

— С каким чувством вы возвращаетесь домой из дальних странствий?

— Насколько простой и сложный вопрос?! Это чувство каждый раз многолико. Бывает чувство боли, покоя необычайного, ощущения тихого счастья. Бывает, так радуюсь, что дома, что хочется кричать об этом.

Русскому человеку, скорее всего, присуще чувствовать гораздо тише и внутренне, поэтому я переживаю глубоко внутри себя. Я люблю свой город, а за что? Не знаю! Как любят иного человека — за что-то или просто так — иногда и сами не знают.

Летом город преображается, радует глаз. Я люблю ходить по Красноярску, испытывая при этом неоднозначные чувства, когда прохожу мимо института искусств, где я учился, и вижу разрушающееся здание. Это глубочайший укор по отношению ко всем нам.

— Чем вы руководствовались, готовя программы для земляков?

— Миша, расскажи (обращается к аккомпаниатору Михаилу Аркадьеву, сидевшему рядом. — Г. К.)

М. А.: Во-первых, мы руководствовались тем, что уже показывали в Красноярске, а что нет. А мы привозили почти весь репертуар. В этот раз привезли две крупные вещи, которые мало играли в России вообще, и не играли в Красноярске. Это «Песни странствующего подмастерья» Малера, относительно новая и важная для баритона работа. Дмитрий пел это произведение и сольно, и с симфоническим оркестром. Во втором отделении сочинение Свиридова, «Поэма для голоса и фортепиано» на слова А. Блока. Трагический цикл, один из шедевров Свиридова. Его премьера состоялась в прошлом году в Лондоне, и вот мы привезли это произведение к вам.

Д. Х.: К этим двум концертам мы специально готовились, выбирали программу. После этого немного отдохнем. Михаил Александрович проведет фестиваль в Германии — он музыкальный директор, а потом мы встретимся в Бразилии. Работы много, если думать, что все сделано — пора умирать, а мне еще рано, я еще ничего такого не сделал основательного.

— Наш слушатель отличается от западного?

— По-моему, вы мне этот вопрос задаете четвертый или пятый раз (Смеется).

Не знаю! Каждая публика уникальна, в данный момент, секунду. Русская публика по-особому чувствуется. Это тоже накладывает отпечаток на мое восприятие.

М. А.: Если говорить о разнице публик, то это связано с языком. Конечно, в русских программах важно слово, которое русская публика чувствует тоньше, глубже. Когда мы исполняем Свиридова всему миру, я не считаю, что пусть и хороший, но перевод в подстрочнике донесет слово. Конечно, это не то же впечатление, как от поэзии Есенина, Блока.

— Выступая за рубежом, встречаетесь ли вы с такими исполнителями, как Паваротти, Ростропович?..

— Да, приходится, но, к сожалению, друзьями мы не являемся.

— Дмитрий, вы стоите в ряду великих исполнителей современности. Вопрос от программы «Все звезды»: считаете ли вы себя звездой?

— Звезды — понятие растяжимое, бывают маленькие и большие. Звезды могут приближаться и удаляться, увеличиваться или уменьшаться в наших глазах. Пока, я надеюсь, что талант, дарование, которое дано Богом, родителями, и то, что в моих силах, я обязан расти, что я и пытаюсь делать. Я еще, наверное, маленькая звезда.

— На эстраде, если певец не «выдает» хиты год-два, он отходит на второй план, потом надо опять заявлять о себе. Как обстоит дело в вашем жанре, вы не чувствуете, что кто-то наступает «на пятки»?

— Да, ради Бога, пусть наступают (смеется).

Некрасивая конкуренция может быть в сильно замкнутом пространстве, как Красноярский театр, где «варятся» почти одни и те же и год, и десять, и двадцать лет. Я уже девять лет работаю как свободный художник, я еще ни разу не подумал, что нужно перейти в какой-то театр, подписать контракт и сидеть там. И так каждый, из определенного уровня певцов, музыкантов себя чувствует.

— Бывает так, что устаете от сцены?

— Бывает чувство опустошения. После хорошо сделанной работы, когда ты весь выложил, и уже ничего больше невозможно сказать, посещает чувство опустошения, но ненадолго. И обязательно тебе хочется больше этим не заниматься.

— А преподавательской деятельностью не думали заняться?

— Я начал об этом подумывать, но я могу об этом думать еще лет десять. В отличие от меня Михаил Александрович обладает сразу несколькими талантами — композитор, пианист, педагог, музыкальный деятель.

— Намечены ли встречи с представителями власти, другими интересными вам людьми?

— С представителями власти встречаемся после первого концерта, на фуршете. Я с большой радостью буду готов встретиться, пожать руку, обменяться мнениями со многими интересными мне людьми. (В субботу Хворостовский был в гостях у Виктора Астафьева. — Г. К.) Планировал встретиться с некоторыми друзьями, к сожалению, два концерта, программа очень напряженная, я вынужден готовиться, беречь себя немножко...

— Кстати, вам привет от друга юности Олега Тихомирова, вы с ним лет десять назад играли в группе.

— Да, было дело, мы исполняли совсем другой репертуар, а чем он сейчас занимается?

— Он директор местной вещательной компании «Авторадио».

— О! Я всегда думал, что он далеко пойдет. Спасибо. И ему привет.

— У вас маленькие двойняшки, кто на кого похож?

— Мы и с женой очень похожи, а у них все перемешалось. Вроде похожи друг на друга, в то же время замечаю, что характеры разные.

М.А.: Даня на тебя похож, богатырь растет!

— Да, Данила на меня, а Сашенька — утонченная — на Свету. Родились они в Лондоне, они в принципе англичане, но имеют метрики, зарегистрированы в русском консульстве. Крестили их в Лондоне, в храме Святого Петра.

— А как имена выбирали?

— Так случилось, что у меня и у жены отцов зовут одинаково, и еще одного мужчину мы не хотели называть Сашей, поэтому Александрой назвали девочку, оно ей очень подходит, бывает такое сходство. А мальчика назвали Данилом, Даник, Даний, Дэниел. Люди с этим именем, как правило, добрые, мне таких много встречалось.

— Вы поете им колыбельные?

— Мы оба умеем, но так как меня часто дома не бывает, вынуждена была научиться жена, выучила несколько колыбельных Чайковского.

— Живя за границей, вы не скучаете, скажем, по березкам русским?

— Уже не секрет, что я живу в Лондоне. И первым делом, что я сделал в своем саду — посадил березку. Впрочем, не сам сажал, пригласил садовника, он все сделал, а моя жена продолжает это дело, гораздо успешнее, а меня к земле лучше не допускать.

— А бывает тоска по информации, о том, что происходит в России?

— Конечно. Причем, чем дальше от России, тем больше интерес к тому, что происходит. Недавно были с Мишей в Австралии. Похоронили себя в отеле, на улице жара. Я случайно нашел программу «Вести», она шла там в десять утра. Я специально просыпался и ни разу не пропустил. Хотя, в принципе, новости идут своим чередом, там они смотрятся по-другому.

— А газеты читаете?

— Нет, не читаю. Книги стал больше читать. Классику.

— **Вы просили маму приготовить что-нибудь из любимых блюд?**

— Нет, не просил. (Улыбается.) Она и так знает.

— **А сами что-нибудь готовите?**

— Блюдо я готовлю только тогда, когда я совсем один, когда нет возможности или желания сбегать куда-то пообедать. Тогда начинаю готовить и (смеется) тогда берегись!

— **Как отдыхаете, есть хобби?**

— Хобби было в детстве. Я лепил, занимался скульптурой. Все пытался, пытался это дело восстановить, но увы. По поводу отдыха. Да, господи, я люблю отдыхать на воде, на море. Я такое водоплавающее существо, я хорошо себя чувствую в воде, но в Енисее плавать, пожалуй, не буду.

— **У нас скоро состоится чемпионат мира по борьбе, как вы относитесь к спорту, не знакомы ли с Иваном Ярыгиным?**

— Нет, с ним не знаком. А вот Сережу Ломанова знаю.

— **Вот бы вам встретиться с Ярыгиным... на ковре?**

— Я бы убежал (смеется), я быстро бегаю. В принципе, пение — это хороший спорт.

Бегал за певцом
Геннадий КАЛЕДА

Опубликовано: «Сегодняшняя газета», 1996 г.